

ВОСПРИЯТИЕ НЕВИДИМОГО В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Т.Ю. Передриенко, peredrienkoti@susu.ru
Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье изучается восприятие *невидимого* в русской лингвокультуре через анализ лексических единиц, вербализующих понятие в языке. Материалы исследования были получены из лексикографических источников и Национального корпуса русского языка. В работе использовались методы лексикографического анализа и когнитивно-корпусного анализа, объединяющего методы корпусной лингвистики (анализ коллокаций и статистический анализ) с когнитивной интерпретацией контекстов употребления лексических единиц, репрезентирующих *невидимое*. Анализ материала позволил определить, что *невидимость* воспринимается не только как физическое явление, но и как пространство, идея, научная цель, технология, маскировка, состояние и предосторожность. Причинами невидимости считается малый размер, дальность расположения, другой объект, темнота и нахождение в ином мире. Признаками невидимости является градуальность, реальность/нереальность, принадлежность и метафоричность, которая развивается на основе приобретаемых свойств при невидимости незаметности или защите. *Невидимыми* могут быть как живые существа, так и неодушевленные объекты окружающего мира. Важную роль играют предметы, создающие невидимость, поскольку они не только незаметны сами, но и способны скрыть другие объекты. Изучение моделей восприятия, вербализованных в языке, позволяет находить неизвестные значения, раскрывать новые связи и глубже понимать изучаемый фрагмент образа мира.

Ключевые слова: лексика зрительного восприятия, концептуализация, перцептивный образ, русская лингвокультура, когнитивно-корпусный анализ, лингвосенсорика

Для цитирования: Передриенко Т.Ю. Восприятие *невидимого* в русской лингвокультуре // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2024. Т. 21, № 4. С. 54–62. DOI: 10.14529/ling240408

Original article
DOI: 10.14529/ling240408

PERCEPTION OF INVISIBLE IN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE

T. Yu. Peredrienko, peredrienkoti@susu.ru
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article aims to study the perception of *invisible* in Russian culture through the analysis of lexical units verbalizing the concept in language. The research material is the data of lexicographic sources and Russian National Corpus. The research methods used in the work are the lexicographic analysis and the cognitive corpus-based analysis, combining the methods of Corpus linguistics and the cognitive interpretation of the contexts where lexical units representing *invisible* are used. Analysis of the material made it possible to determine that *invisibility* is perceived not only as a physical phenomenon, but also as a space, idea, scientific goal, technology, disguise, condition and precaution. The reasons for *invisibility* are considered to be small size, distance, the other object, darkness, and being in another world. The features of *invisibility* are gradualness, reality/unreality, belonging and metaphoricality, which develops on the basis of acquired properties with the invisibility: stealth or protection. Both living beings and inanimate objects can be *invisible*. The important role is played by the objects creating *invisibility*, since they are not only invisible on their own, but also able to hide other objects. The study of perception models verbalized in the language allows one to penetrate into unknown meanings, reveal new connections and better understand the image of the world being studied.

Keywords: vocabulary of visual perception, conceptualization, perceptual image, Russian linguistic culture, cognitive corpus-based analysis, sensory language

For citation: Peredrienko T. Yu. Perception of *invisible* in Russian linguistic culture. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2024;21(4):54–62. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling240408

Вопросы невидимости и подходы к определению и описанию этого понятия с давних времен интересовали человечество. Вектор понимания смещался от мифологических описаний предметов, позволяющих стать невидимыми (шапки и плащи-«невидимки»), к научно-фантастическим произведениям и позднее к сугубо научным теориям. В настоящее время невидимое и невидимость вошли в понятийный аппарат физики, психологии, философии и ряда других наук. Невидимые объекты восприятия теперь представлены в новых художественных произведениях, фильмах, компьютерных играх, в новостных лентах освещаются достижения в технологиях создания невидимости, обсуждается виртуальная «невидимость» человека в Интернете.

Многие ученые отмечают, что в восприятии действительности со значительным отрывом «лидирует» зрительная перцепция, и большую часть информации человек получает через глаза [2, 3, 8, 21]. Эта информация воспринимается как содержательная и достоверная, а на ее основе в сознании формируются зрительные образы. Они занимают доминирующее положение в современной культуре, поскольку наиболее активно участвуют в формировании индивидуальной и общественной картины мира.

По мнению Л.Н. Воеводиной, современный человек существует в «перенасыщенном визуальным материалом культурном пространстве» [5, с. 55]. И, как отмечает Н.А. Симбирцева, роль зрительного восприятия оказывается настолько значимой, что приводит к созданию разнообразных «визуальных сред», таких как телевидение, реклама, интернет и т. д. И в дальнейшем именно «в таких средах возникает и организуется механизм трансляции знаний, ценностей, норм и смыслов культуры» [15, с. 230]. Этим можно объяснить повышенное внимание к изучению зрительного восприятия.

И.Ю. Колесов считает необходимым различать зрение как сенсорный процесс формирования изображения и зрительное восприятие, которое является когнитивным процессом осмысления того, что фиксируют органы зрения [8]. Ученые полагают, что процесс восприятия включает несколько этапов, таких как обнаружение в поле зрения объектов, определение их признаков через идентификацию и интерпретацию, а далее осуществление синтеза выделенных признаков [6, с. 5].

Конечным этапом зрительного восприятия является формирование образа в сознании субъекта. Созданный образ имеет сложную структуру, так как представляет собой не только отражение объекта, воспринимаемого нашими органами зрения, а является «организованной системой, включающей в себя материальные, смыслообразующие и перцептивные составляющие» [18, с. 229].

Зрительный образ может формироваться не только очно, но и заочно, т. е. «по данным имею-

щейся информации», и он, как считает Н.Д. Арутюнова, «все равно будет зрим» [3, с. 263]. Н.Д. Алефиренко отмечает, что в создании образа участвуют три уровня познания события: а) элементарный (ощущение и восприятие), б) промежуточный (представление и воображение) и в) высший (мышление)» [1, с. 10]. Заочное формирование образа происходит на промежуточном и высшем уровнях познания.

Первоначально образы начинают формироваться при восприятии объектов окружающего мира, которые потенциально доступны зрению. В качестве объектов могут выступать физические предметы, природные и социальные явления, разнообразные действия одушевленных и неодушевленных объектов, а также различные ситуации. Однако не все эти объекты фиксируются при зрительном восприятии, поэтому с точки зрения субъекта восприятия они делятся на видимые и невидимые.

Тема видимого и невидимого представлена в работах лингвистов с разных сторон. Н.Л. Малинина исследовала антинормы видимого и невидимого в художественном образе, М.В. Ясинская изучала репрезентацию видимого и невидимого в культуре славян, Н.М. Мышькова рассматривала видимое и невидимое в мифологии Коми, Л.А. Мишина описывала видимый и невидимый мир в концепции американских авторов и т. д. [9–11, 19].

Целью написания статьи является изучение восприятия *невидимого* в русской лингвокультуре через анализ лексических единиц, вербализующих понятие. Для достижения цели требуется выполнение следующих задач:

- определение понятия *невидимость* по лексикографическим источникам;
- выявление лексических единиц, обозначающих *невидимое*;
- когнитивно-корпусный анализ лексических единиц, обозначающих *невидимое*;
- описание модели восприятия *невидимого* в русской лингвокультуре.

Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения и комплексного описания фрагментов, формирующих перцептивный образ мира. Ученые отмечают, что современный человек «все чаще полагается на чувственные впечатления, которые во многом детерминируют культуру и детерминируются ей» [17, с. 535]. Для понимания модели восприятия *невидимого* в русской лингвокультуре необходим анализ семантики лексических единиц, репрезентирующих данное понятие в языке.

Материалы исследования были получены из лексикографических источников и Национального корпуса русского языка [4, 7, 12, 13, 16]. В работе использовались методы лексикографического анализа и когнитивно-корпусного анализа, объединяющего методы корпусной лингвистики (анализ коллокаций и статистический анализ)

с когнитивной интерпретацией контекстов употребления лексических единиц, репрезентирующих *невидимое*.

В толковых словарях русского языка понятие *невидимость* не представлено либо трактуется через признак «отвлеченное существительное по значению прилагательного: невидимый» [16]. Изучение значения прилагательного показывает, что в обыденном понимании объект считается *невидимым*, когда он «недоступный зрению, незаметный», «скрытый от глаз», в словарях уточняются также условия времени и места невидимости объекта «... не виден в данный момент, в данных условиях» [4, 7, 16].

Невидимость как оптическое явление объясняется способностью объекта «не рассеивать электромагнитное излучение в диапазоне длин волн, регистрируемом наблюдателем» [14]. Ключевым в научном и в бытовом понимании *невидимости* является участие субъекта восприятия, выраженного эксплицитно (*наблюдатель*) или имплицитно (*недоступный зрению (кого), скрытый от глаз (кого)*). Таким образом, *невидимость* представляется явлением, при котором объект восприятия в определенный момент становится недоступным зрению субъекта восприятия из-за приобретения определенных физических свойств или каких-либо внешних факторов.

Для выявления дополнительных характеристик *невидимости*, еще не зафиксированных в словарях, обратимся к материалам Национального корпуса русского языка, поскольку, как отмечают Е.Е. Кампбелл и Е. Бергельсон, большая часть информации о значении слова раскрывается при изучении контекста его употребления [20]. Анализ коллокаций, статистический анализ и когнитивный анализ контекстов употребления лексической единицы позволяет дать более полное описание ее семантики с опорой на живой репрезентативный материал.

Лексико-грамматический поиск показывает, что изучаемая лексическая единица употребляется в Национальном корпусе русского языка 242 раза в 131 тексте. Сферами функционирования являются публицистика – 95 вхождений (39,26 %), учебно-научная – 70 вхождений (28,93 %), художественная – 66 вхождений (27,27 %), бытовая – 9 вхождений (3,72 %), официально-деловая – 3 вхождения (1,24 %), церковно-богословская – 1 вхождение (0,41 %) и реклама – 1 вхождение (0,41 %). Основными (более 95 %) отмечаются публицистика, учебно-научная и художественная сферы. Если рассмотреть тематику текстов, то десятью наиболее частотными являются: наука и технологии, техника, философия, физика, производство, биология, филология, армия и вооруженные конфликты, культура и история. Таким образом, понятие *невидимости* присутствует практически во всех жизненно важных сферах человеческого бытия, что говорит о ее значимости в русской лингвокультуре.

Анализ контекстов употребления лексической единицы по данным Национального корпуса русского языка показывает, что *невидимость* может восприниматься как физическое явление, пространство, идея, научная цель, технология, маскировка, предосторожность, состояние. Примеры языковой репрезентации разновидностей *невидимости* представлены в табл. 1.

Невидимость как физическое явление представляется эффектом, объясняемым законами физики. *Невидимость* как пространство является средой, в которой объект не доступен зрению субъекта (*пропали из глаз в слое невидимости, поля невидимости для наблюдательного поста*). *Невидимость* как идея существует в сознании людей в качестве фантастического феномена (*идея невидимости реализовывалась разного рода волшебниками*).

Таблица 1

Разновидности невидимости

Восприятие невидимости	Примеры языковой репрезентации
Невидимость – физическое явление	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Классический случай <u>невидимости</u> – это прохождение света сквозь объект без отражения и поглощения. ➤ <u>Невидимость</u> – простое, реальное явление, подчиняющееся физическим законам ... способности поглощать или отражать световые лучи.
Невидимость – пространство	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Сразу парашютисты пропали из глаз, словно оказались в <u>слое невидимости</u>. ➤ При этом получают <u>поля невидимости</u>, закрытые скалами, холмами, буграми.
Невидимость – идея	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Долгое время <u>идея невидимости</u> реализовывалась лишь разного рода волшебниками, «супергероями» и представителями продвинутых цивилизаций из научно-фантастических романов. ➤ Существует три «концептуальных» подхода к <u>идее невидимости</u>.
Невидимость – научная цель	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Следующим этапом своих исследований они <u>наметили достижение невидимости</u> не в двух, а во всех трех измерениях. ➤ Сегодня в мире насчитываются десятки научных коллективов, занимающихся <u>вопросами практической реализации</u> невидимости, в том числе и в России.

Окончание табл. 1

Восприятие невидимости	Примеры языковой репрезентации
Невидимость – технология	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Гражданские службы также могут рассчитывать на неплохие перспективы применения <u>технологий невидимости</u>. ➤ На военных кораблях технологию «невидимости» уже опробовали французы (пять фрегатов типа «Лафайет») и компания «Локхид» (США), которая около года назад начали испытания легкого судна-«невидимки».
Невидимость – маскировка	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Слиться с фоном в момент опасности или в процессе охоты, <u>принять окраску окружающих предметов</u> – такой невидимости достаточно в большинстве случаев. ➤ Мы имеем <u>маскировку невидимости</u>, которая в сказке сохранилась как реальная невидимость.
Невидимость – состояние	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Перейдем к <u>внешней невидимости</u> человека. ➤ Это история о глубоком нарциссическом кризисе, порождающем невидимость, <u>состояние</u> для нарциссической личности непереносимое. ➤ Утрата этнической идентичности может привести к негативным последствиям для идентичности человека в целом, что проявляется в <u>ощущении «я – никто»</u>, <u>невидимости</u>, <u>безымянности</u>, <u>безликости</u>.
Невидимость – предосторожность	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Почему <u>принцип невидимости</u> в данном случае оказался нарушенным: врага провели белым днем народу напоказ?

Когда ученые задумываются о создании *невидимости*, она становится научной целью, которую стремятся достигнуть на практике (*наметили достижение невидимости, вопросы практической реализации невидимости*). После реализации искусственно созданного эффекта *невидимости* она уже воспринимается как технология.

Объект может стать невидимым для субъекта не только благодаря соблюдению законов физики, но и благодаря маскировке. Под маскировкой подразумевается имитация окраски, формы или других характеристик, которые позволяют уменьшить видимость объекта в окружающей среде или сделать его полностью незаметным для зрительного восприятия. При *невидимости* как маскировке объект становится условно невидимым в естественных условиях мира природы (*слиться с фоном, принять окраску*) или в условиях, искусственно созданных человеком (*иметь, создать маскировку невидимости*).

Невидимость может восприниматься как в прямом, так и в переносном смысле. Например, *невидимость* как состояние может обозначать ре-

альную недоступность объекта зрению субъекта восприятия (*внешняя невидимость человека*), а психологическая *невидимость* обозначает утрату идентичности и незаметность, незначимость кого-либо для общества (*ощущение «я – никто», невидимость, безликость*). *Невидимость* как предосторожность также имеет переносный смысл и предполагает сокрытие объекта с целью его защиты от кого-либо, чего-либо (*нарушить принцип невидимости: провести белым днем напоказ*). Такая разновидность невидимости гарантирует объекту определенную безопасность, так как если его скрывают, то ему сложнее причинить вред.

Анализ контекстов употребления лексической единицы *невидимость* позволяет определить, какие причины *невидимости* репрезентируются в русском языке. Объект бывает невидимым из-за своего малого размера или другого объекта, скрывающего его, по причине темноты в месте нахождения, в результате далекого расположения от субъекта восприятия или вследствие его нахождения в ином мире. Примеры языковой репрезентации причин *невидимости* представлены в табл. 2.

Таблица 2

Причины невидимости

Причины невидимости	Примеры языковой репрезентации
Размер	➤ Он состоит из частиц <u>мелких до невидимости</u> и густо носящихся в пустоте.
Другой объект	➤ Машина подкатила к холму, притормозила, <u>облако догнало ее и завлокло до полной невидимости</u> .
Темнота	➤ Ниндзя <u>достигал «невидимости»</u> , действуя <u>под покровом ночи</u> .
Даль	➤ Путь освещали лишь тусклые лампочки на стене туннеля, редкими бусинками <u>уходящие куда-то в даль, в невидимость</u> .
Нахождение в ином мире	➤ Возможно, что это обоюдная «слепота» – <u>невидимость мертвых для живых и живых для мертвых</u> .

Изучение коллокаций, образуемых лексической единицей с прилагательными, возвратно-притяжательными и личными местоимениями, позволяет обозначить признаки *невидимости*, вербализованные в русском языке. Определяется градуальность *невидимости* (*частичная, неполная, полная, сплошная*), реальность/нереальность (*условная, фиктивная, реальная*), принадлежность (*своя, собственная, их*), метафоричность (*внешняя, внутренняя*).

Анализ сочетаемости существительного *невидимость* с другими существительными выявляет, что образованные коллокации называют часть среды, в которой фиксируется явление (*слой / сектор / зона / поле невидимости*), вербализуют *невидимость* как научный вопрос (*проблема / идея / принцип / эффект невидимости*), актуализируют места ее изучения как физического явления (*лаборатория невидимости*), обозначают предметы или действия, которые позволяют стать невидимым (*кольцо / перстень / плащ / покрывало / шапка невидимости; заклинание невидимости*).

Признак *невидимости*, получаемый объектом восприятия, репрезентируется прилагательным *невидимый*. Данный признак могут приобретать как конкретные предметы (*невидимая стена, невидимый человек, невидимые птицы* и др.), так и абстрактные сущности (*невидимое измерение, невидимая материя, невидимая связь* и др.). Изучаемое прилагательное употребляется в корпусе в 5280 текстах, в 13068 примерах. Сферами функционирования прилагательного являются художественная сфера – 7147 вхождений (54,69 %), публицистика – 3199 вхождений (24,48 %), учебно-научная сфера – 1596 вхождений (12,21 %), бытовая – 625 вхождений (4,78 %), церковно-богословская – 546 вхождений (4,18 %), производственно-техническая – 42 вхождения (0,32 %), электронная коммуникация – 22 вхождения (0,17 %), официально-деловая сфера – 19 вхождений (0,15 %) и реклама – 12 вхождений (0,09 %) [12]. Десятью наиболее частотными темами текстов, в которых употребляется прилагательное, являются наука и техника, искусство, религия, политика, философия, частная жизнь, история, астрология, путешествие, армия и вооруженные конфликты.

Сравнение сфер употребления лексических единиц *невидимость* и *невидимое* показывает, что наиболее частотными сферами, составляющими более 90 % употреблений, являются публицистика, учебно-научная и художественная сферы. Однако употребление прилагательного в художественной сфере поднимается с третьей позиции на первую. В текстах с прилагательным добавляются еще 2 новые сферы употребления (производство и электронная коммуникация), в которых использование существительного выявлено не было. Сравнение тематики текстов показывает, что употребление существительного и прилагательного в большинстве случаев совпадает, отличия отмеча-

ются в частотности употребления текстов определенной тематики.

Для обозначения невидимых объектов восприятия в русском языке используется существительное *невидимка*. В толковых словарях С.А. Кузнецова, С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой *невидимка* определяется как «*какое-либо живое существо, способное становиться невидимым*», в словарях А.П. Евгеньевой и Т.Ф. Ефремовой отмечается, что *невидимками* могут быть не только живые люди, но и предметы «*какое-л. живое существо или предмет, способные становиться невидимыми*». В словарях фиксируется, что обитает такое существо «*обычно в сказках, фантастической литературе* и т. п.» [4, 7, 12, 16].

У существительного *невидимка* развивается также метафорическое значение «*маленькая тонкая шпилька или заколка для волос*», которое указывается в лексикографических источниках [4, 7, 12, 16]. Заколка получает такое название за незаметность в причёске благодаря ее размеру.

Рассмотрим, какие еще значения приобретает *невидимка* по материалам Национального корпуса русского языка. Данная лексическая единица употребляется в корпусе в 650 текстах в 1339 примерах. Сферами употребления так же, как и у невидимости и невидимого, являются художественная сфера (899 вхождений – 67,14 %), публицистика (333 вхождения – 24,87 %), а также учебно-научная сфера (70 вхождений – 5,23 %). На их долю выпадает более 97 % [12]. Остальными сферами являются бытовая, электронная коммуникация, производственно-техническая и реклама. В тематике текстов на первое место по частотности употребления поднимаются искусство и культура, за которыми следуют наука и технологии, частная жизнь, политика и общественная жизнь, история, филология, армия и вооруженные конфликты и др.

Анализ контекстов употребления лексической единицы позволяет определить, что *невидимка* употребляется для обозначения живых существ и неодушевленных объектов, которые могут быть разделены на несколько подгрупп. Данные представлены в табл. 3.

Для обозначения живого существа лексическая единица *невидимка* может употребляться как самостоятельно, так и в составе сложного слова для уточнения, кто является невидимым (*человек-невидимка, жена-невидимка, старушка-невидимка*). Нередко лексическая единица употребляется метафорически для обозначения человека незаметно для общества (*проживал как бы человеком-невидимкой*). Для обозначения живых существ из мира природы *невидимка* употребляется только в составе сложных слов (*акулы-невидимки, пауки-невидимки, птицы-невидимки*).

Одним из значений *невидимки* является обозначение заколки, однако анализ контекстов корпуса показал, что данная лексическая единица мо-

Таблица 3

Невидимка как объект восприятия

Объект – невидимка		Примеры языковой репрезентации
Живое существо	➤ Человек	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Сознаться в том, что он стал <u>невидимкой</u>, ему не хотелось: пусть пока все останется тайной. ➤ У него <u>жена-невидимка</u> – то она есть, то ее нет, и каждое исчезновение растягивается на годы. ➤ Все эти дни Андрей Сургеев прожил как бы <u>человеком-невидимкою</u>, он все видел и все слышал, сам оставаясь незаметным.
	➤ Животный мир	<ul style="list-style-type: none"> ➤ А потому, – ответил он решительно, – что это была <u>акула-невидимка!</u>
Неодушевленный объект	➤ Заколка	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Забавные <u>невидимки</u> с цветочками, резинки с блестящими вставками, маленькие заколки упакованы в веселенький футлярчик с ручкой.
	➤ Небесное тело	<ul style="list-style-type: none"> ➤ <u>Чёрные дыры – невидимки</u>, причём очень опасные. ➤ <u>Звезда Поллукс</u> превратилась в <u>невидимку</u> лишь благодаря крупному астероиду Пандора.
	➤ Вооружение	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Еще на стадии проектирования корабль называли «<u>корвет-невидимка</u>». ➤ Истребители потеряли «<u>невидимку</u>».
	➤ Предмет для невидимости	<ul style="list-style-type: none"> ➤ У «<u>плаща-невидимки</u>» имелись свои недостатки. ➤ Свою квартиру она, судя по всему, считала чем-то вроде <u>шапки-невидимки</u>. ➤ Но в новой <u>оптической «шапке-невидимке»</u> из Беркли металл отсутствует вовсе, применены лишь оптически прозрачные для видимого света диэлектрики. ➤ На нем была <u>шапка-невидимка</u>, он мог не только носиться по аллеям парка, но и вбежать во дворец.
	➤ Виртуальная услуга	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Для влюбленных, надо полагать, администрация «Одноклассников» и ввела <u>услугу «Невидимка»</u>.
	➤ Абстрактные сущности	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Мысли, приходившие здесь, были тягучими, прозрачными <u>мыслями-невидимками</u> – самыми странными из посещавших его.

жет также обозначать небесное тело, вооружение, предметы для создания невидимости, абстрактные сущности и виртуальную невидимость в сетевом пространстве.

Наиболее интересными из данных объектов являются *предметы для создания невидимости*, так как эти объекты не только незаметны сами, но и скрывают от зрения другие объекты. В качестве предметов для создания невидимости используются головные уборы (*шапка-невидимка, шлем-невидимка, наношапка-невидимка*) или предметы, способные покрыть весь объект целиком (*плащ-невидимка, мантия-невидимка*). Предметы для создания *невидимости* могут употребляться метафорически, когда под значением «скрыть» имеется в виду «защитить, обезопасить». В этом случае свойство переносится на другой объект, видимый, но создающий защиту (*квартиру она считала чем-то вроде шапки-невидимки*). Аналогичное метафорическое значение «защитить» используется при репрезентации *виртуальной невидимости*, когда скрываются данные пользователя для того, чтобы

сделать его невидимым в виртуальном пространстве, а значит, защищенным.

Изучение коллокаций, образуемых лексической единицей *невидимка*, показывает, что ее использование с другими существительными обозначает название группы лиц (*команда невидимок, группа невидимок*), предметов, принадлежащих невидимке (*оружие невидимки*), и места нахождения (*штаб невидимок, мир невидимки*). Коллокации, образуемые лексической единицей *невидимка* с прилагательными, называют «чудесные» свойства, приобретаемые при невидимости (*бесшумный, неуловимый, совершеннейший*) и указывают на реальность существования (*взаправдашний невидимка*).

Невидимость в русской лингвокультуре по лексикографическим источникам представляется явлением, при котором объект восприятия становится недоступным зрению субъекта восприятия из-за приобретения определенных свойств. Анализ контекстов употребления лексической единицы *невидимость* в Национальном корпусе русского

языка позволил выявить дополнительные характеристики этого понятия, которое может восприниматься не только как физическое явление, но и как пространство, идея, научная цель, технология, маскировка, состояние и предосторожность. *Невидимость* используется в русской лингвокультуре как в прямом, так и переносном значении. Метафорические значения образуются на основе двух свойств невидимости – *невидимость* как незаметность для кого-либо и *невидимость* как защита от кого-либо. Согласно контекстам употребления, причинами *невидимости* в русской лингвокультуре считаются малый размер или дальность расположения, не воспринимаемые глазом, другой объект, способный скрыть объект наблюдения, темнота или нахождение в ином мире. Изучение коллокаций, образуемых лексической единицей с прилагательными и местоимениями, позволило обозначить признаки *невидимости*, которыми являются градуальность, реальность/нереальность, принадлежность и метафоричность. Анализ сочетаемости с существительными показал, что образованные коллокации называют часть среды, вербализуют невидимость и места ее изучения как физического явления, обозначают предметы или действия, которые позволяют стать невидимыми.

Анализ использования прилагательного *невидимый* показал, что данный признак могут приобретать как конкретные предметы, так и абстрактные сущности. Для обозначения невидимых объектов восприятия применяется существительное *невидимка*. По лексикографическим источникам *невидимка* – это живое существо или предмет, способный стать невидимым. В словарях представлено также значение «заколка», получившее метафорическое название за незаметность в прическе. Анализ контекстов употребления позволил

выявить, какие еще объекты из неодушевленного мира могут выступать *невидимками*: небесные тела, предметы вооружения, предметы для невидимости, абстрактные сущности и виртуальная услуга. Наиболее интересными из данных объектов являются *предметы для создания невидимости*, так как они не только незаметны сами, но и скрывают другие объекты. В качестве предметов для создания *невидимости* используются головные уборы или предметы, способные скрыть весь объект целиком. Предметы для создания *невидимости* могут употребляться метафорически, когда под значением «скрыть» имеется в виду «защитить». Изучение коллокаций, образуемых лексической единицей *невидимка*, показывает, что ее использование с другими существительными обозначает название группы, личных предметов и мест нахождения. Коллокации, образуемые с прилагательными, называют свойства, приобретаемые при *невидимости*, и указывают на реальность существования невидимых объектов.

Сферами функционирования всех изучаемых лексических единиц являются публицистика, художественная и учебно-научная сферы, на долю которых приходится более 90 % всех употреблений. Тематика же текстов несколько отличается. *Невидимость* преимущественно используется в текстах о науке, технике и философии, *невидимый* – в текстах о науке, искусстве и религии, а *невидимка* – в текстах об искусстве, культуре и только потом науке. Изучение моделей восприятия, вербализованных в языках, позволяет находить незафиксированные в словарях значения, раскрывать новые связи и глубже понимать изучаемые фрагменты образов мира, созданных в различных лингвокультурах, что однозначно приведет к нивелированию коммуникативных конфликтов между представителями разных культур.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Языковые образы как единицы этнокультурного сознания // Гуманитарные исследования. 2021. № 4 (80). С. 10–18.
2. Анохина С.З. Интегративное исследование категории объекта в пространстве зрительного восприятия // Вестник Башкирского университета. 2018. № 4 (23). С. 1197–1202.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
5. Воеводина Л.Н. Динамика визуальных исследований и новый дискурс художественной образности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 1 (105). С. 54–62.
6. Демешкина Т.А. Лингвистическое моделирование ситуации восприятия в региональном и общероссийском дискурсе. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2006. 194 с.
7. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык // <https://lexicography.online/explanatory/efremova>
8. Колесов И.Ю. Актуализация зрительного восприятия в языке: когнитивный аспект (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2009. 31 с.
9. Малинина Н.Л. Антиномии видимого и невидимого в художественном образе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. С. 270–276.
10. Мишина Л.А. Видимый и невидимый мир в концепции американских авторов XVII – начала XVIII вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 2. С. 108–115.

11. Мышьякова Н.М. Видимое и невидимое в мифологии Коми // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5 (84). С. 304–306.
12. Национальный корпус русского языка // <https://ruscorpora.ru>
13. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2008. 944 с.
14. Розанов Н.Н. Невидимость: за и против // Природа. 2006. № 6.
15. Симбирцева Н.А. Визуальное в современной культуре: к вопросу о визуальной грамотности // Политическая лингвистика. 2013. № 4 (46). С. 230–233.
16. Словарь русского языка: В 4 т. Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы. <https://lexicography.online/explanatory/mas>
17. Шемчук Ю.М. Лингвосенсорика образа собеседника в романе Г. Белля «Глазами клоуна» // Неофилология. 2023. № 3 (9). С. 534–544.
18. Ягуза И.А. Применение перцептивных стереотипов для создания визуальной коммуникации в пространстве // Гуманитарий юга России. 2020. № 6 (9). С. 225–232.
19. Ясинская М.В. Мифологические представления о глазах и зрении у славян. Человек: образ и сущность // Гуманитарные аспекты. 2015. № 1 (26). С. 115–123.
20. Campbell E.E. Making sense of sensory language: Acquisition of sensory knowledge by individuals with congenital sensory impairments // *Neuropsychologia*. 2022. № 174. P. 1–12.
21. Winter B. Vision dominates in perceptual language: English sensory vocabulary is optimized for usage // *Cognition*. 2018, vol. 179, pp. 213–220.

References

1. Alefirenko N.F. [Linguistic images as units of ethnocultural consciousness]. *Gumanitarnye issledovaniya* [Humanities studies]. 2021, vol. 4 (80), pp. 10–18. (in Russ.)
2. Anohina S.Z., Vahitova G.V. [Integrative study of object category in the space of visual perception]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University]. 2018, vol. 4 (23), pp. 1197–1202. (in Russ.)
3. Arutyunova N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury, 1999. 896 p.
4. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Big explanatory dictionary of the Russian language]. Comp. and ed. S.A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint, 2000. 1536 p.
5. Voevodina L.N. [Dynamics of visual research and the new discourse of artistic imagery]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. 2022, vol. 1 (105), pp. 54–62. (in Russ.)
6. Demeshkina T.A., Verhoturova N.A., Kryukova L.B., Kurikova N.V. *Lingvisticheskoe modelirovanie situacii vospriyatiya v regional'nom i obshcherossijskom diskurse* [Linguistic modeling of the situation of perception in regional and all-Russian discourse]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 2006. 194 p.
7. Efremova T.F. *Sovremennyyj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Modern dictionary of Russian language]. Available at: <https://lexicography.online/explanatory/efremova>
8. Kolesov I.Yu. *Aktualizaciya zritel'nogo vospriyatiya v yazyke: kognitivnyj aspekt (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov)* avtoref. dokt. dis. [Actualization of visual perception in language: cognitive aspect (on the material of English and Russian languages). Abstract of doct. diss.]. Barnaul, 2009. 31 p.
9. Malinina N.L. Antinomii vidimogo i nevidimogo v hudozhestvennom obraze [Antinomies of the visible and invisible in the artistic image]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2015, vol. 2–3, pp. 270–276.
10. Mishina L.A. Vidimyj i nevidimyj mir v koncepcii amerikanskih avtorov XVII – nachala XVIII vv. [The visible and invisible world in the concept of American authors of the 17th – early 18th centuries]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Russian Philology]. 2017, vol. 2, pp. 108–115.
11. Mysh'yakova N.M. [Visible and invisible in Komi mythology]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education]. 2020, vol. 5 (84), pp. 304–306. (in Russ.)
12. *Nacional'nyj korpus russkogo yazyka* [Russian national corpus]. Available at: <https://ruscorpora.ru>
13. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]. Moscow: А ТЕМП, 2008. 944 p.
14. Rozanov N.N. [Invisibility: pros and cons]. *Priroda* [Nature]. 2006, vol. 6. (in Russ.)
15. Simbirceva N.A. [Visual in modern culture: on the issue of visual literacy]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. 2013, vol. 4 (46), pp. 230–233. (in Russ.)
16. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]: v 4 t. pod red. A.P. Evgen'evoj. Moscow: Russkij yazyk; Poligrafresursy. Available at: <https://lexicography.online/explanatory/mas>
17. Shemchuk Yu.M., Spanopulo M.V. Lingvosensorika obraza sobesednika v romane G. Bellya «Glazami klouna» [Lingvosensorics of the image of the interlocutor in G. Bell's novel “Through the Eyes of a Clown”. *Neofilologiya* [Neophilology]. 2023, vol. 3 (9), pp. 534–544.

18. Yaguza I.A., Nikolaeva A.S. Primenenie perceptivnyh stereotipov dlya sozdaniya vizual'noj kommunika-cii v prostranstve [Application of perceptual stereotypes to create visual communication in space]. *Gumanitarij yuga Rossii* [Humanitarian of the south of Russia]. 2020, vol. 6 (9), pp. 225–232.

19. Yasinskaya M.V. Mifologicheskie predstavleniya o glazah i zrenii u slavyan. Chelovek: obraz i sush-chnost' [Mythological ideas about eyes and vision among the Slavs. Man: image and essence]. *Gumanitarnye aspekty* [Humanitarian aspects]. 2015, vol. 1 (26), pp. 115–123.

20. Campbell E.E., Bergelson E. Making sense of sensory language: Acquisition of sensory knowledge by in-dividuals with congenital sensory impairments. *Neuropsychologia*. 2022, vol. 174, pp. 1–12.

21. Winter B., Perlmana M., Majid A. Vision dominates in perceptual language: English sensory vocabulary is optimized for usage. *Cognition*. 2018, vol. 179, pp. 213–220.

Информация об авторе

Передриенко Татьяна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных язы-ков, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия, peredrienkoti@susu.ru

Information about the author

Tatiana Yu. Peredrienko, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, peredrienkoti@susu.ru

Статья поступила в редакцию 18.02.2024.

The article was submitted 18.02.2024.